

Сентября 9 (22)

Преподобномученик
Андроник (Суриков)

Преподобномученик Андроник родился 5 октября 1885 года в селе Огрызково Волоколамского уезда Московской губернии в семье крестьянина Ивана Сурикова и в крещении наречен был Андреем. Образование Андрей получил в церковноприходской школе; в 1902 году он поступил в Можайский Лужецкий монастырь, где подвизался на различных послушаниях, но главным образом на клиросном. В 1916 году Андрей был призван на фронт и служил рядовым в 52-м пехотном полку. В 1917 году воинское начальство отпустило его на полевые работы, в 1918 году он был демобилизован и вернулся в Лужецкий монастырь и был пострижен в монашество с именем Андроник.

В 1920 году монах Андроник был переведен в Московский Симонов монастырь и 20 декабря того же года рукоположен во иеродиакона. В 1924 году он был награжден двойным ораером. В 1928 году в том же монастыре он был рукоположен во иеромонаха. После закрытия в 1929 году Симонова монастыря, отец Андроник был переведен в Успенскую, что в Крутицах церковь, где прослужил до 28 декабря 1930 года. Тогда в Москве было арестовано более трехсот священнослужителей, монахов, монахинь и православных мирян, и среди них иеромонах Андроник. Их обвинили в «активной антисоветской деятельности, выражающейся в организации нелегальных антисоветских “братств” и “сестричеств”, оказании помощи ссыльным единомышленникам, произнесении проповедей контрреволюционного характера, антисоветской агитации о религиозных гонениях, чинимых советской властью и распространении всевозможных провокационных слухов среди населения...»

31 декабря следователь допросил священника, и тот, отвечая на его вопросы, сказал: «В политических партиях я никогда не состоял и не состою. Знакомых членов антисоветских партий у меня нет... Знакомства я ни с кем не веду, веду замкнутый образ жизни, так что я ни к кому не хожу, и ко мне никто не ходит».

Тройка ОГПУ приговорила иеромонаха Андроника к трем годам ссылки в Северный край, и он был выслан в город Пинегу Архангельской области и работал здесь на лесоповале. После окончания ссылки, в 1934 году он поселился на родине в селе Огрызково, которое вошло тогда в состав Шаховского района Московской области. 27 ноября 1935 года епископ Волоколамский Иоанн (Широков) определил отца Андроника на должность псаломщика к Николаевской церкви села Холмец Шаховского района.

24 ноября 1937 года сотрудники НКВД допросили дежурных свидетелей – председателя и секретаря колхоза, и председателя сельсовета, которые показали, что священник в религиозные праздники собирает верующих на беседы и тем самым разлагает трудовую дисциплину, так как верующие в этот день на работу не выходят. В дни празднования Пасхи он организовал пение церковных песен «Христос воскрес», которые стали петься на улице в селе Холмец, а также жаловался, что советская власть задушила налогами духовенство, так что не на что стало существовать, и говорил прихожанам, что одна надежда на их помощь и поддержку.

На основании подобного рода показаний 27 ноября 1937 года была выписана справка на арест отца Андроника, и на следующий день он был арестован, заключен в волоколамскую тюрьму и на другой день допрошен.

– Следствие располагает данными, что вы ведете контрреволюционную агитацию против налоговой политики советской власти в отношении служителей культа. Дайте показания по этому вопросу.

– Действительно, я неоднократно среди верующих вел разговоры о том, что советская власть берет большие налоги со служителей культа, эти разговоры я считаю враждебными советской власти, но вел я их без всяких целей.

Следователь задал еще несколько вопросов, в которых содержались дополнительные обвинения, но все их иеромонах Андроник отверг, и следователь потребовал:

– Следствие располагает данными о том, что вы дискредитируете советскую власть и восхваляете жизнь при царизме. Дайте показания по этому вопросу.

– Никакой дискредитацией советской власти я не занимался и не восхвалял жизнь при самодержавии.

В тот же день следователь составил обвинительное заключение. Следствие было завершено, и иеромонах Андроник был переведен в Таганскую тюрьму в Москве. 3 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила его к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен в 19-е отделение Бамлага НКВД, куда прибыл в то время, когда еще продолжал действовать сталинский указ о массовых репрессиях.

В марте 1938 года помощник по культурно-воспитательной работе 188-й колонны лагеря, помощник по труду колонны и начальник колонны, являвшиеся одновременно секретными осведомителями, отправили агентурные донесения уполномоченному 3-й части 19-го отделения Бамлаг, и 9 марта 1938 года подписали характеристику на отца Андроника, что «Суриков считает, что гонения на него в 1930 году, а равно и теперь, совершенно незаконны, так как он до управления и порядков страны никакого отношения не имел, и иметь не хочет, ведет себя на колонне скрытно, избегает разговоров с членами штаба. Будучи хорошо обутом и одетым, на работу не выходит, и если был случай выхода, то при большой активности членов штаба, чем зека Суриков оставался особо недоволен, выражая свое недовольство во всеуслышание».

15 марта те же люди были допрошены, но уже в качестве свидетелей, они показали, что заключенные барака, где находится Суриков, говорят, что их забрали ни за что, из честных, ни в чем неповинных людей сделали контрреволюционеров. Суриков сказал, что его забрали только за то, что он священнослужитель. Своими действиями и поведением, утверждали свидетели, они действуют на остальных заключенных, и те не выходят на работу.

27 марта была составлена и утверждена в виде обвинительного заключения справка об отце Андронике, причем сам он ни разу не был допрошен. Следствие, допросы дежурных свидетелей, составление обвинительного заключения и предъявление обвинения были проведены заочно. 31 марта 1938 года тройка НКВД приговорила отца Андроника к расстрелу. После приговора он еще почти полгода ходил на общие работы вместе с другими заключенными. Иеромонах Андроник (Суриков) был расстрелян 22 сентября 1938 года и погребен в общей безвестной могиле, только перед расстрелом, по-видимому, узнав приговор.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4». Тверь, 2006 год, стр. 175-179.